

На пути к министерскому сегменту 2019 года

Введение

Государства-члены ООН договорились провести совещание на уровне министров ("министерский сегмент"), которое пройдет непосредственно перед 62-й сессией Комиссии ООН по наркотическим средствам (КНС) и "подведет итоги выполнения обязательств, принятых в целях совместного решения и борьбы с мировой проблемой наркотиков, в частности в свете целей на период до 2019 года"¹ по искоренению или существенному сокращению общего масштаба нелегального рынка наркотических средств. В данной адвокационной заметке изложены основные вопросы для обсуждения государствами-членами, показывающие, какие из целей Политической декларации и Плана действий 2009 года были достигнуты, в том числе принимая во внимание положения Заключительного документа Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков (ССГА ООН) и возможные последствия во время имплементации целей следующего этапа развития международной наркополитики. Кроме того, мы проанализируем вопросы, которые могут возникнуть во время обсуждения ежегодной сводной резолюции по наркотическим средствам в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, а также опишем возможные подходы для решения данных вопросов во время переговоров. Наконец, мы предоставим рекомендации по устранению некоторых нерешенных процедурных вопросов, связанных с предстоящим министерским сегментом в Вене.

Последняя динамика в Вене: оценка не производится, напряжение растет

61-я сессия КНС была отмечена долгими затяжными переговорами по Резолюции 61/10 "Подготовка к шестьдесят второй сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам в 2019 году"², что продемонстрировало сложное и беспокойное состояние международной наркополитики при приближении крайнего срока реализации целей Политической декларации и Плана действий.

Рекомендации

Международный консорциум по наркополитике (IDPC) предлагает следующие рекомендации для государств-членов для решения критических вопросов во время дискуссий в Вене и Нью-Йорке:

- Использовать возможности предстоящих внеочередных заседаний КНС, чтобы взглянуть в прошлое и провести анализ прогресса, достигнутого с 2009 года в рамках цели "мира без наркотиков", а также других, более широких, приоритетов ООН по защите прав человека, укреплению мира, безопасности и содействию развитию. Эти обсуждения, а также письменные заявления, обобщаются председателем КНС в своем докладе, который будет представлен в рамках министерского сегмента в 2019 году.
- Согласовать детальную дорожную карту глобальной стратегии наркополитики для периода после 2019 года, напрямую связанного с реализацией ЦУР Заключительного документа ССГА ООН.
- Определить новые цели и показатели, в большей степени связанные с достижением ЦУР и оперативных рекомендаций Заключительного документа ССГА ООН, а не с достижением нереалистичных и вредных целей "мира без наркотиков".
- Проведение конструктивных дискуссий о соблюдении конвенций ООН о контроле над наркотиками, а также обязательств в сфере прав человека, включая существующую напряженность в международном праве, создаваемую определенными странами в сфере наркополитики.
- Укреплять взаимодействие и сотрудничество с соответствующими агентствами ООН, в соответствии с призывом Исполнительного Комитета Генерального секретаря ООН в апреле 2017 г.³
- Вновь подтвердить ключевую роль, которую играет гражданское общество, в частности представители наиболее уязвимых групп, в процессе реализации стратегии наркополитики на период после 2019 года.

Предыдущая адвокационная заметка IDPC, опубликованная незадолго до начала 61-й сессии, подчеркнула, что для государств-членов крайне важно разработать четкий процесс, во-первых, чтобы добиться проведения всестороннего обзора прогресса, достигнутого в отношении поставленных в 2009 году целей по устранению или значительному сокращению масштабов незаконного рынка наркотиков к 2019 году, а во-вторых, для проведения открытой дискуссии о состоянии глобальной наркополитики, включая "все варианты" такой политики и всех заинтересованных сторон. IDPC также отмечает, что дорожная карта должна обрисовать действия на период после 2019 года для эффективной реализации рекомендаций ССГА ООН.⁴

Рост напряжения во время переговоров в Вене вылился в итоговом проекте Резолюции 61/10, не предусматривающем проведения надежной критической оценки, заменив это предложение двухгодичными докладами Исполнительного директора Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)⁵, которые являются весьма ограниченными в своем объеме и полагаются исключительно на правительственные данные, собранные посредством вопросника к годовому отчету (ARQ)⁶. Резолюция также не указывает четкий план действий после 2019 года, согласовать который придется в рамках 61-й сессии КНС в декабре 2018 года. Кроме того, Резолюция только в

общих чертах рассматривает процедурные параметры министерского сегмента и не определяет общую цель и основные темы обсуждений. Аналогичным образом, в Резолюции упоминается проведение двух круглых столов, но не устанавливается их какая-либо тематическая направленность. Следует напомнить, что в Резолюции 60/1 государства-члены согласились, что встреча высокого уровня "подведет итоги выполнения обязательств, принятых в целях совместного решения и борьбы с мировой проблемой наркотиков, в частности в свете целей на период до 2019 года"⁷, но данное согласие не было подтверждено в Резолюции 2018 года.

Причиной столь трудных переговоров прежде всего стали разногласия, касающиеся целей, изложенных в Пункте 36 Политической декларации 2009 года ("обеспечить ликвидацию или существенное и поддающееся оценке сокращение" нелегального рынка наркотиков, или т.н. цели "мир без наркотиков")⁸. Краткое проявление этого несогласия привело к сопоставлению Политической декларации 2009 года и Заключительного документа ССГА ООН, в итоге значительная часть дискуссии была сосредоточена на решении вопроса, какой из этих документов должен послужить основой для будущей международной наркополитики после 2019 года. Исключая отсылки к оговоренному сроку, запланированному на 2019 год, итоговый вариант Резолюции не упоминает ни один из этих документов и установленных показателей.

Напряженность вокруг переговоров по Резолюции 61/10 также несколько негативно повлияла на обсуждение рабочего плана⁹, излагающего программу внеочередных заседаний перед 61-й сессией, что привело к тому, что финальный текст был утвержден посредством процедуры "молчаливого согласия"¹⁰ на внеочередном заседании КНС 25 июня¹¹.

Принимая во внимание сложность переговоров по Резолюции 61/10 и оговорки, сделанные в отношении этого документа сразу после его принятия¹², некоторые государства-члены заметили, что Резолюция 60/1 КНС должна стать основой для предстоящих дискуссий¹³. Учитывая, что форма проведения и итоги министерского сегмента еще в целом не определены, государства-члены должны использовать предстоящие внеочередные заседания КНС, а также переговоры по сводной резолюции о проблеме наркотиков в рамках Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН, чтобы определить параметры этого будущего важного этапа наркополитики ООН.

Процедурные вопросы внеочередных заседаний КНС 2018 года

Внеочередные заседания будут проведены в сентябре, октябре и ноябре 2018 года¹⁴. Особо будут приветствоваться обсуждения семи тем Заключительного документа ССГА ООН. «Интерактивный» характер обсуждений также является положительным продолжением формата внеочередных заседаний, проведенных в 2017 году по итогам ССГА ООН¹⁵. Чтобы облегчить участие представителей государств-членов без постоянного представительства в Вене и / или не располагающих финансовыми возможностями для поездки в Вену на эти мероприятия, сессии будут транслироваться в сети интернет¹⁶, а делегаты смогут отправить свои заявления, записанные на видео. Тем не менее, отсутствие возможности дистанционного интерактивного участия и / или финансирования поездок

неизбежно означает, что многие государства-члены ООН, особенно из Африки и Карибского бассейна, не смогут принять участие в дискуссиях или в неофициальных обсуждениях, проходящих за кулисами официальных сессий. Данная ситуация является постоянной проблемой для осуществления полноценных обсуждений в Вене.

В рабочем плане перечислены заинтересованные агентства ООН, которые будут выступать с "вводными презентациями" наряду с УНП ООН в начале каждого тематического сегмента¹⁷, что является позитивной тенденцией. Что касается участия гражданского общества, УНП ООН обратилось к Рабочей группе гражданского общества (CSTF) для обеспечения участия одного панелиста для каждого тематического сегмента, а также до четырех других представителей гражданского общества для вопросов из зала (как предусмотрено в Резолюции 61/10)¹⁸.

Однако неясно, будет ли представлен доклад Председателя о предстоящих внеочередных заседаниях, как это было сделано для тематических дискуссий по ССГА ООН Координатором обсуждений КНС по итогам ССГА ООН¹⁹. Учитывая отсутствие официального механизма для оценки прогресса в достижении целей 2019 года, за исключением двухгодичных докладов УНП ООН, эти внеочередные заседания станут ключевой возможностью для государств-членов, агентств ООН и гражданского общества "проанализировать выполнение взятых обязательств", в том числе выполнение рекомендаций ССГА ООН. Эти обсуждения следует резюмировать и представить в качестве официального вклада в проведение министерского сегмента в 2019 году.

Дополнительно к данным внеочередным заседаниям, УНП ООН также приветствует предоставление письменных материалов для информирования о дискуссиях²⁰, используя подобный механизм перед началом ССГА ООН²¹. Однако, вопреки процедурам ССГА ООН, крайне важно, чтобы эти письменные материалы были включены в финальный доклад о внеочередных заседаниях КНС.

Примечание 1: Теневой доклад гражданского общества: оценка 10 лет глобального контроля над наркотиками

В октябре 2018 года IDPC опубликует теневой отчет гражданского общества, в котором оценивается прогресс, достигнутый в отношении обязательств, взятых на себя международным сообществом согласно Политической декларации и Плану действий 2009 года.

Используя данные из докладов ООН, научных исследований и информацию, предоставленную гражданским обществом, доклад представит анализ того, были ли достигнуты цели "мир без наркотиков", изложенные в статье 36 Политической декларации, и отследит прогресс в направлении конкретных действий, согласованных в 2009 году, принимая во внимание более широкие приоритеты ООН в области защиты прав человека, содействия миру, безопасности и развитию.

Процедурные вопросы министерского сегмента

Общесистемная согласованность и вовлечение других агентств ООН

Как было отмечено выше, условия проведения министерского сегмента требуют дальнейшей проработки. Многие из параметров, изложенных в Резолюции 61/10 КНС, являются положительными, в том числе вступительные заявления Генерального секретаря ООН и Генерального директора Всемирной организации здравоохранения наряду с рекомендациями руководителей УНП ООН и Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН)²². Не смотря на то, что "главам подразделений системы Организации Объединенных Наций" предлагается выступить с заявлениями в ходе общих прений, приглашение, направленное только руководителям может вызвать проблемы в случае, если они не смогут присутствовать, - таким образом, другим представителям из подразделений ООН необходимо предоставить возможность выступить вместо своего главы.

Участие всех государств-членов

Ранее мы уже обращались к Председателю КНС с просьбой содействовать участию всех государств-членов ООН, например, за счет привлечения дополнительного финансирования для обеспечения поездок в Вену или предоставления услуг веб-трансляции. Предоставление представителям возможности не только следить за дебатами в интернете, но и активного участия в конференц-залах в Нью-Йорке и Женеве, обеспечит всем государствам-членам возможность перейти на следующий этап развития глобальной наркополитики.

Круглые столы

Так как точные темы двух круглых столов пока не обговорены, мы предполагаем, что один из них будет сфокусирован на "подведении итогов" выполнения обязательств, принятых в 2009 году, в то время, как второй круглый стол сосредоточится на обсуждении будущих моделей, в частности, имплементации Заключительного документа ССГА ООН после 2019 года, в соответствии с другими глобальными обязательствами в области прав человека и Повестке дня в области устойчивого развития 2030 года. Любые темы, выбранные для круглых столов, должны адекватно отражать все элементы, включенные в Заключительный документ Специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Итоги министерского сегмента

Переговоры на сегодняшний день свидетельствуют о малом стремлении государств-членов согласовать основной политический документ для принятия в 2019 году. Резолюция 61/10 предписывает Председателю КНС предоставлять доклад об общих прениях и дискуссиях в рамках круглых столов, который затем будет представлен на пленарном заседании²³. Это интересное предложение, при условии, что доклад Председателя сможет адекватно отразить широту обсуждений и учтет любые разногласия во время дискуссий, не навязывая консенсус, - учитывая продолжающуюся политическую напряженность в Вене по многим вопросам, связанным с наркотиками.

Резолюция 61/10 также поручает председателю КНС представить "план действий на период после 2019 года" на возобновленной 61-й сессии КНС. Возможно, это примет форму краткой процедуры принятия резолюции консенсусом. В резолюции процедурного характера должны быть изложены действия по реализации Заключительного документа ССГА ООН в форме "дорожной карты" на

следующее десятилетие, которая должна предусматривать сроки проведения оценочного обзора (среднесрочная оценка в 2024 году и окончательная оценка в 2029 году) и привести процессы наркополитики в соответствие с Повесткой дня в области устойчивого развития 2030 года²⁴.

Примечание 2 Итоговый документ ССГА ООН 2016 г.: Недавний глобальный консенсус

Заключительный документ ССГА ООН представляет собой наиболее недавний консенсус стран и обеспечивает наилучшую основу для следующего этапа развития международной наркополитики. Крайне важно сохранить семь глав документа (охватывающих здравоохранение, доступ к лекарствам, сокращение предложения, права человека, развивающиеся тенденции и реалии, международное сотрудничество и развитие) для разработки будущей документации и проведения дебатов по наркополитике в ООН. Данная структура отражает междисциплинарный характер целей контроля в области наркотиков по защите здоровья и благосостояния человечества вкупе с приоритетными направлениями системы ООН в области прав человека, безопасности и развития, а также в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР).

Примечательно, что все положения Политической декларации и Плана действий 2009 года, кроме одного²⁵, были включены в Заключительный документ ССГА ООН, при этом последний обеспечивает более сбалансированный и тонкий подход ко многим из рассмотренных тем (см. Рис. 1). В этой связи, напряженность обсуждений относительно того, какой документ должен составлять основу переговоров в 2019 году, несколько неуместна, и может служить последним возможным механизмом, отражающим отсутствие консенсуса на сцене международной наркополитики. В реальности, основной причиной напряжения остаются цели ликвидации нелегальных рынков наркотиков к 2019 году, а также повышенная вовлеченность других организаций системы ООН, включая органы по правам человека, в дискуссии по глобальным вопросам наркополитики.

Значимое участие гражданского общества

Степень вовлечения гражданского общества значительно увеличилась в ССГА ООН, Рабочая группа гражданского общества (CSTF) играла в этом важную роль. CSTF активизировалась в преддверии министерского сегмента 2019 года, рассмотрев и изменив положения о своем членстве^{26, 27}. С марта Рабочая группа занимается разработкой глобальной консультации²⁸, которая призвана собрать заявления организаций гражданского общества со всего мира по темам, которые будут рассмотрены в рамках министерского сегмента. Текст консультации в настоящее время переводится на все шесть официальных языков ООН и в скором времени будет распространен заинтересованным сторонам. Кроме того, CSTF разработала процедуру отбора докладчиков, основанную на принципах инклюзивности, сбалансированности и разнообразия, для предстоящих внеочередных заседаний КНС и министерского сегмента. Мы приветствуем особую ссылку на CSTF в Резолюции 61/10 и высоко ценим включение представителей гражданского общества в список участников круглых столов на министерском сегменте, однако, представители гражданского общества также должны принимать участие в пленарном заседании и иметь возможность выступить с вопросами из аудитории, что является стандартной практикой.

CSTF также организует два слушания гражданского общества в Нью-Йорке и Вене, в ноябре и декабре 2018 года соответственно. Эти слушания будут стремиться к объединению гражданского общества, агентств ООН и представителей государств-членов для обмена опытом и мнениями и обсуждения достигнутого за последнее десятилетие прогресса и оставшихся проблем, которые необходимо будет решить в будущем. Также будут обнародованы выводы глобальной консультации гражданского общества, а государствам-членам представится возможность услышать заявления различных организаций гражданского общества, занимающихся решением этих вопросов на местах. Важно, чтобы итоговый документ глобальных консультаций и слушаний Рабочей группы гражданского общества по проблеме наркотиков (CSTF) был включен в список официальной документации для подготовки и подведения итогов министерского сегмента в 2019 году. На самом мероприятии международному сообществу следует взять на себя твердое обязательство обеспечить значимое участие гражданского общества в глобальной стратегии наркополитики на период после 2019 года, в том числе в осуществлении "плана действий на период после 2019 года".

Наконец, по-прежнему необходимо искать финансирование для работы CSTF от государств-членов или других доноров. Не смотря на то, что эта важная работа будет продолжаться независимо от объемов финансирования, важность поддержки участия гражданского общества в этот критический момент нельзя переоценить. В то время, как некоторые государства-члены уже заявили о том, что готовы предоставить свою поддержку, для обеспечения активного участия гражданского общества в министерском сегменте 2019 года и последующих встречах все еще необходимо больше ресурсов. Средства будут использоваться в первую очередь для привлечения представителей гражданского общества к участию во внеочередных заседаниях, слушаниях и самой встрече в 2019 году.

Приближающиеся цели 2019 года

Неудивительно, что государства-члены сталкиваются с трудностями по мере того, как приближается крайний срок выполнения обязательств Политической декларации, намеченный на 2019 год. В отличие от прецедента 2008/2009 года, когда была проведена формальная проверка²⁹, на этот раз не было принято единого механизма осуществления такого процесса оценки. Несмотря на свою полезность, двухгодичные доклады Исполнительного директора УНП ООН представляют собой весьма ограниченный анализ осуществленного прогресса и опираются исключительно на правительственные данные, ограниченные тематическими сферами вопросника к годовому отчету (ARQ), и не представляющие глубокий анализ конкретных действий, предпринятых после Политической декларации и Плана действий 2009 года.

Рисунок 1

Примечание 3 Предложения IDPC для министерского сегмента 2019 года

В преддверии министерского сегмента 2019 года сеть IDPC разработала четыре ключевых предложения для государств-членов, чтобы будущая наркополитика обязательно учитывала приоритеты ООН по защите здоровья и прав человека, содействию развитию и укреплению мира и безопасности³⁰.

Тем не менее, имеющиеся данные, собранные УНП ООН с 2009 года, предлагают мрачную картину того, сколь мало было сделано на сегодняшний день. Неудобная правда заключается в том, что не было достигнуто никакого прогресса в достижении целей значительного сокращения или искоренения глобального рынка наркотиков³¹. Если сравнить данные Всемирного доклада о наркотиках 2018 года³² с показателями 2009 года, видно, что производство опиума увеличилось на 130% с 2009 года, культивирование коки - на 34%³³, а число людей, употребляющих наркотики, выросло на 31% с 2011 года³⁴. Еще более тревожным является число смертей от наркотиков, количество которых выросло на 145% за тот же период³⁵.

Данная ситуация представляет для государств-членов сложную дилемму – как подчеркнуть постоянный приоритет эскалации и быстрого изменения глобального рынка наркотиков без откровенного признания изначальной неэффективности существующей политики. Расширение или повторение целей "мира без наркотиков" будет ошибочным действием и может послужить препятствием для честной критики политики в отношении наркотиков на ближайшие годы. Предстоящие внеочередные заседания КНС имеют решающее значение в этом отношении, в частности, общие прения о "дальнейшем пути: к одностороннему подходу к осуществлению

обязательств на период после 2019 года, принятых международным сообществом для решения и противодействия мировой проблеме наркотиков". Государствам-членам, агентствам ООН и гражданскому обществу следует использовать эту возможность, чтобы "способствовать углубленному обмену информацией и опытом в отношении усилий, достижений, проблем и наилучшей практики для решения и противодействия мировой проблеме наркотиков"³⁶.

Необходимо поощрять проведение честных обсуждений, используя имеющиеся доказательства из Всемирного доклада о наркотиках и других документов, чтобы проанализировать действия за последние 10 лет и воздействие политики не только на масштаб наркоторговли, но и на сферу прав человека, развития, мира и безопасности. Честные обсуждения в рамках Внеочередных заседаний КНС должны включать в себя предоставление возможностей для участников ставить под сомнение обоснованность целей, сконцентрированных на ликвидации нелегального рынка наркотиков и создании "общества, свободного от наркотиков"³⁷. Необходимо также, чтобы государства-члены и другие заинтересованные стороны предлагали практические рекомендации, отражающие расхождение во взглядах и новые подходы к решению проблемы наркотиков с применением более эффективных способов в предстоящем десятилетии.

Соблюдение договоров ООН о контроле над наркотиками

Благодаря правительству Канады, растущая тенденция к правовому регулированию некоторых контролируемых веществ в ряде юрисдикций, наконец, стала предметом открытой дискуссии КНС после многих лет игнорирования этой "запретной темы"³⁸. IDPC ранее рекомендовали КНС признать различные точки зрения и позволить рассмотреть новые варианты осуществления политики, в том числе те, которые могут выходить за рамки международных конвенций о контроле над наркотиками³⁹. Многие из юрисдикций, внедрившие правовое регулирование каннабиса приводили соблюдение прав человека и здравоохранение в качестве доводов для отказа от прогибиционистского подхода, и эти доводы должны быть восприняты всерьез. Более того, можно утверждать, что растущая тенденция правового регулирования рынка каннабиса может фактически представлять собой единственный возможный политический сдвиг, который достаточно эффективен для достижения "значительного сокращения" незаконного рынка наркотиков.

Необходимо конструктивно обсудить напряженность, возникшую в связи с нынешней системой конвенций, а государствам-членам предстоит выработать пути решения вопроса о несоблюдении конвенций⁴⁰. Проведение данных обсуждений весьма своевременно, если учесть высокую вероятность того, что процесс рассмотрения вопроса о правовом регулировании каннабиса, инициированный Комитетом экспертов ВОЗ по наркотической зависимости (ECDD), завершится выработкой рекомендаций, которые планируется представить на 62-й сессии КНС⁴¹. Повторение мантры о приверженности полному осуществлению трех конвенций ООН по контролю над наркотиками в любом документе по итогам встречи высокого уровня 2019 года, с учетом настоящей ситуации будет звучать как никогда бессмысленно, особенно принимая во внимание тот факт, что правительство Канады публично признало, что они больше не могут придерживаться определенных положений конвенций, связанных с каннабисом.

Соблюдения прав человека и наркополитика

Политическая декларация 2009 года⁴² и Заключительный документ ССГА ООН 2016 года⁴³ подтверждают общую приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней в полном соответствии с обязательствами в области прав человека. Однако, данное обещание еще не реализовано. Продолжительная ситуация нарушения прав человека, которая в некоторых случаях еще больше обостряется, и совершенные во имя борьбы с наркотиками преступления вызывают серьезную обеспокоенность. Ранее в этом году предыдущий Верховный комиссар по правам человека настоятельно призвал государства-члены "изучить эффективность и влияние на соблюдение прав человека нынешних подходов так называемой "войны с наркотиками"⁴⁴. МККН также "продолжает подчеркивать, что для успешного и устойчивого осуществления системы контроля над наркотиками, эта система должна соответствовать международным стандартам в области прав человека"⁴⁵.

Данная обеспокоенность в отношении соблюдения прав человека также была затронута в последнем докладе Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) "Осуществление совместной приверженности эффективному решению и противодействию мировой проблеме наркотиков в отношении прав человека" во время 39-й сессии Совета по правам человека 14 сентября 2018 года⁵⁰. Доклад будет представлен на сентябрьском внеочередном заседании КНС. Для государств-членов это может послужить возможностью проанализировать влияние на права человека и сохраняющиеся проблемы на пути к выполнению обязательств, согласованных в 2009 и 2016 годах. Еще одной возможностью для обсуждения влияния наркополитики на сферу прав человека станет представление в начале 2019 года Международных руководящих принципов по правам человека и наркополитике, которые в настоящее время разрабатываются Программой развития Организации Объединенных Наций и Университетом Эссекса.

Примечание 4 Создание новых целевых показателей и индикаторов на следующее десятилетие

Министерский сегмент представляет собой основную возможность рассмотреть новые показатели для оценки прогресса системы глобального контроля над наркотиками на следующее десятилетие, т.к. цели и задачи, принятые в 2009 году, необходимо было достигнуть к 2019 году. Текущая работа по улучшению "качества и эффективности"⁴⁶ вопросников к годовому отчету (ARQ) дополняет этот процесс - поскольку улучшение сбора и анализа данных имеет решающее значение для обеспечения возможности адекватного мониторинга прогресса и влияния во время периода после 2019 года.

Некоторые НПО последние несколько лет занимаются разработкой более измеримых, реалистичных и релевантных индикаторов и активно содействуют этому обсуждению⁴⁷. УНП ООН также инициировало проверку вопросника к годовому отчету (ARQ), которая включала консультации с экспертами, проведенные в конце января 2018 года⁴⁸. Процесс разработки новых индикаторов должен рассматривать следующие три проблемы:

- Необходимо отказаться от процессуальных показателей (т.е. количество арестов, изъятых или уничтоженных гектаров), и рассматривать показатели результатов (т. е. воздействие на здоровье, права человека, уровень коррупции, насилия и безнаказанности)⁴⁹ .
- Необходимо отказаться от неточных, нереалистичных и ошибочных показателей (например, значительного сокращения спроса и предложения), чтобы сосредоточиться на других, более реалистичных, измеримых и релевантных индикаторах для оценки достигнутого прогресса.
- Необходимо включить новые аспекты глобального контроля над наркотиками, закрепленные в Заключительном документе ССГА ООН, в частности в отношении прав человека, доступности контролируемых веществ, улучшения показателей в сфере здравоохранения и воздействия наркополитики на развитие, в частности в рамках ЦУР.

Взаимосвязанность систем ООН

В прошлых адвокационных заметках⁵¹ IDPC признавались успехи, достигнутые в результате процесса ССГА ООН с точки зрения участия агентств ООН, а также было подчеркнуто, что эти достижения должны быть структурно внедрены в процессы 2019 года и в период после него, учитывая поддержку со стороны Генеральной Ассамблеи ООН и КНС⁵² . За последние месяцы для достижения этой цели начали предприниматься некоторые усилия. В апреле 2017 года на заседании Исполнительного комитета Генеральный секретарь ООН поручил УНП ООН наряду с основной группой учреждений ООН решить две конкретные задачи:

1. "Разработать комплекс мер в целях оказания государствам-членам помощи в осуществлении оперативных рекомендаций, содержащихся в Заключительном документе ССГА ООН, содействуя тем самым усилиям по достижению ЦУР и укреплению подходов, основанных на соблюдении прав человека и защите здоровья", и
2. "разработать всеобъемлющую общесистемную стратегию в рамках трех основополагающих основ системы Организации Объединенных Наций - развития, прав человека, мира и безопасности - в поддержку подготовки к шестьдесят второй сессии Комиссии, которая состоится в 2019 году"⁵³ .

Из них вторая задача получила в последние месяцы наибольшее внимание: в ноябре 2018 года Координационный совет руководителей системы ООН (КСР) должен провести обсуждения на высоком уровне, с конечной целью разработки всеобъемлющей стратегии ООН по вопросам наркополитики. На уровне Исполнительного комитета УНП ООН сотрудничает с агентствами ООН для разработки документа, показывающего пересечения полномочий различных ведомств в отношении оперативных рекомендаций Заключительного документа ССГА ООН. Данные процессы приветствуются и должны быть поддержаны государствами-членам в период до 2019 года.

Кроме того, повышенное внимание, уделяемое наркополитике со стороны других учреждений ООН, таких как Всемирная ассамблея здравоохранения⁵⁴ , Совет по правам человека⁵⁵ и панельная дискуссия высокого уровня с участием руководителей функциональных комиссий ЭКОСОК, проведенные в

⁵⁶ июле , свидетельствуют о растущем признании того, что тесная координация является жизненно важным элементом для сбалансированного и всеобъемлющего подхода. Важность поддержки и продвижения этих благоприятных тенденций трудно переоценить, особенно учитывая всеобъемлющий характер ЦУР.

В то время, как цели и задачи начинают все в большей степени соответствовать Повестке дня в области устойчивого развития 2030 года, государствам-членам следует продолжать поддерживать активное участие Генерального секретаря ООН, его Исполнительного комитета и КСР. Таким образом, международное сообщество должно рассмотреть целесообразность создания специального механизма, который будет способствовать интеграции наркополитики в соответствии с Повесткой дня 2030 года. Критически важно предотвратить ситуацию разобщенности наркополитики - как постоянно случалось в прошлом - и поддерживать эффективную работу УНП ООН и системы ООН в целом в рамках ЦУР.

Обсуждение "сводной резолюции"

Обсуждение условий ежегодной Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков - или обсуждение "сводной резолюции" по наркотикам, которое каждый год возглавляется Мексикой - пройдет в рамках "Третьего комитета" параллельно с внеочередными заседаниями КНС в ноябре. В прошлом году переговоры по резолюции быстро переросли в спор по поводу продолжения целей "мир без наркотиков", установленных в 2009 году. Хотя вопрос о том, продолжать ли осуществление этих целей после министерского сегмента 2019 года, не был включен в финальный проект Резолюции ⁵⁷ , данная проблема может снова возникнуть на переговорах в этом году. Государства-члены должны быть готовы выдержать на этот раз значительное давление от стран, стремящихся сохранить в документации твердое намерение продолжить реализацию данных целей на период после 2019 года. Государствам-членам следует противостоять таким агрессивным тактикам и не давать согласие на продление целей - по крайней мере, давая понять, что подобные вопросы должны решаться не в рамках "сводной резолюции", а во время проведения министерского сегмента в 2019 году.

Следующим острым вопросом наиболее вероятно будет проблема соблюдения конвенций. Учитывая, что Россия на различных форумах ООН публично критиковала законодательство о регулировании каннабиса, недавно принятое в Канаде ⁵⁸ , есть вероятность введения формулировок, которые конкретно осуждают подобные меры, и таким образом выходят за рамки обычного повторного подтверждения международных конвенций о контроле над наркотиками. Государствам-членам следует предусмотреть такую ситуацию при подготовке своих вступительных заявлений, в которых необходимо признать растущую правовую напряженность, и более широко подчеркнуть важность соблюдения международного права без выделения конвенций о контроле над наркотиками, уделив должное внимание нарушениям конвенций по правам человека в контексте контроля над наркотиками. Учитывая реалии правового регулирования каннабиса в десяти штатах США, Уругвае и Канаде, продолжающиеся реформы политики в отношении каннабиса в Карибском бассейне и регламентирующие эксперименты в Нидерландах и Швейцарии, принятие любого языка, все еще

требующего строгого соблюдения конвенций о наркотиках, приведет только к срыву дискуссии по вопросам наркополитики в ООН.

Кроме того, поскольку "сводная резолюция" часто поддерживает важные резолюции, утвержденные в прошлом году, это дает возможность подчеркнуть и усилить некоторые позитивные решения, принятые в Вене и Женеве, в частности резолюции о содействии мерам по предотвращению передачи ВИЧ от матери ребенку, а также передачи гепатита В и С и сифилиса среди женщин, употребляющих наркотики⁶³, для удовлетворения конкретных потребностей уязвимых членов общества⁶⁴ и содействия нестигматизирующему подходу к обеспечению доступа к услугам по охране здоровья и социальным услугам для потребителей наркотиков⁶⁵, а также доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) о последствиях осуществления Заключительного документа ССГА ООН в области прав человека⁶⁶ и вероятное принятие Советом по правам человека Декларации о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах.

Наконец, последние две "сводные резолюции" обеспечили включение и вовлечение агентств ООН в процессы наркополитики⁶⁷. Резолюция этого года, вероятно, будет продолжать это направление и предоставит важную возможность включить решение Исполнительного комитета Генерального секретаря, что может послужить стимулом активизации усилий со стороны Генерального секретаря и поводом создания межведомственной группы, посвященной вопросам слаженности работы агентств ООН, а также запросом предоставления со стороны УНП ООН отчета о прогрессе, что послужит усилению прозрачности и подотчетности ведомства.

Примечание 5 Глобальный призыв к действию по мировой проблеме наркотиков Президента США Дональда Трампа

Администрация Трампа разослала представителям других государств "Глобальный призыв к действию по мировой проблеме наркотиков"⁵⁹ в конце августа 2018 года. Стороны, подписавшие документ, приглашаются на встречу высокого уровня, которая пройдет в понедельник, 24 сентября, в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке при поддержке США⁶⁰. Проведение встречи в основных помещениях здания ООН сопровождается существенными процедурными трудностями, вызванными появлением данного "Глобального призыва".

"Глобальный призыв", распространенный Администрацией президента США как документ, не подлежащий пересмотру, значительно отличается от последнего консенсуса в рамках обсуждений наркополитики ООН, в том числе и от Заключительного документа ССГА ООН 2016 года. Важно отметить, что предложенная Администрацией Трампа стратегия состоит из четырех направлений, а подписавшие стороны обязуются использовать её в качестве основы для своих национальных планов действий. Четыре направления данной стратегии служат, по сути, возвратом к предыдущему тематическому разделению Политической декларации 2009 года (сокращение спроса, сокращение предложения и международное сотрудничество) с добавлением "усилий в области здравоохранения для спасения жизней и содействия выздоровлению" в качестве четвертой приоритетной области. Более того, несмотря на то, что "Глобальный призыв" не устанавливает новые сроки для реализации

целей, он возвращает "язык ликвидации", от которого многие страны пытались уйти. В данной стратегии, слово "сокращение" используется для рассмотрения проблемы спроса, а для решения проблемы предложения предлагается "пресечь предложение" и "остановить" производство и культивирование. Данная ситуация сопряжена с риском эскалации мер по ликвидации, особенно принимая во внимание, что права человека или приоритеты развития никак не упоминаются в рамках четырех направлений. Данные формулировки также явно отходят от достигнутых большим трудом семи тем Заключительного документа ССГА ООН, и от принципов защиты прав человека, доступа к контролируемым веществам и более широкой повестки дня в области развития - они исчезли, т.к. не включены в приоритетные области для национальных планов действий согласно тексту Призыва. "Глобальный призыв" также не упоминает другие ключевые структуры ООН, которые внесли в течение последних лет значительный вклад в дискуссию по наркотикам, включая Программу развития ООН, Управление Верховного комиссара по правам человека, ЮНЭЙДС и ООН-Женщины, что было несомненным признаком прогресса, достигнутого в период с 2016 года.

Помимо существенных проблем, связанных с текстом, процесс разработки и распространения данного документа правительством США вызывает тревогу своим пренебрежением к принципам многостороннего подхода. Документы ООН и региональные заявления являются продуктом переговоров и достигнутого консенсуса. Данный "Глобальный призыв к действию" идет в разрез с регулярными процессами ООН, и не может и не должен иметь такую же степень легитимности, как документ ООН, построенный на основе консенсуса. Мы отмечаем, что многим правительствам, возможно, придется подписать данный документ, в том числе странам, осуществившим реформы в области наркополитики, которые не отражены в тексте "Глобального призыва", и странам, позиция которых резко противоречит позиции Администрации Трампа в отношении наркотиков, таким как спорная поддержка Трампом смертной казни за преступления, связанные с наркотиками⁶¹, и восхваление кровавой войны с наркотиками, развязанной Дутерте⁶². По-видимому, подписание такими государствами данного документа нельзя считать признаком того, что их национальная позиция каким-то образом изменилась, а скорее следует считать свидетельством наличия серьезного дипломатического давления.

Ссылки

1. Пункт 10 части резолюции 60/1 КНС "Подготовка к шестьдесят второй сессии Комиссии по наркотическим средствам в 2019 году", http://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_60/CNDres_2017/Resolution_60_1_60CND.pdf. Подтверждено в Резолюции КНС 61/10 «Подготовка к министерскому сегменту, который состоится в ходе шестьдесят второй сессии Комиссии по наркотическим средствам в 2019 году», https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_61/CND_res2018/CND_Resolution_61_10.pdf
2. Доступно по ссылке: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_61/CND_res2018/CND_Resolution_61_10.pdf
3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (19 июля 2017 года), Международное сотрудничество в борьбе с мировой проблемой наркотиков, <http://fileserv.idpc.net/library/V1705210.pdf>
4. IDPC (Март 2018), *Что дальше? Возможности после ССГА ООН в 2019 году (Версия 5)*, <https://idpc.net/publications/2018/03/what-comes-next-post-ungass-options-for-2019-version-5>
5. См. Пункты 8 и 11 преамбулы Резолюции 60/1 КНС
6. Вопросник к годовому отчету (ARQ) ежегодно направляется государствам-членам для сбора данных, касающихся употребления и предложения наркотиков, которые впоследствии составляют основу Всемирного доклада о наркотиках УНП ООН. Все двухгодичные доклады УНП ООН о реализации Политической декларации и Плана действий 2009 года доступны по ссылке: http://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/Political_Declarations/Political-Declarations_2009-Declaration.html и <http://undocs.org/E/CN.7/2018/6>
7. См. Пункт 10 постановляющей части Резолюции 60/1 КНС
8. Данные цели - пережиток ССГА ООН 1998 года, которая прошла под лозунгом "Мир без наркотиков - мы можем это сделать"
9. Рабочий план межсекторальных совещаний КНС доступен по ссылке: http://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_61/Draft_Workplan_25.06.18_6PM_final.pdf
10. Процедура "молчаливого согласия" относится к практике распространения чернового варианта текста между участниками, которые таким образом могут воспользоваться последней возможностью предложить свои изменения или поправки. Если никаких изменений до истечения установленного срока не было предложено, текст считается принятым всеми участниками
11. Краткое изложение обсуждений внеочередных заседаний КНС см. по ссылке: Блог заседаний КНС (25 июня 2018), Межсекторальное совещание КНС, 25 июня 2018, <http://cnblog.org/2018/06/cnd-intersessional-25-june-2018/>

12. Российская Федерация, Алжир, Беларусь, Китай, Куба, Египет, Иран, Намибия, Пакистан, Южная Африка и Вьетнам выразили свое недовольство окончательным текстом резолюции, заявив, что они считают, что утвержденная версия резолюции не представляет консенсус, и что их мнения не учитывались в достаточной мере. См.: Международный консорциум по наркополитике (июнь 2018), *Комиссия по наркотическим средствам 2018 года: Отчет о заседаниях*, http://fileserv.idpc.net/library/CND-Proceedings-Report-2018_18.06.pdf. Также см. Пункт 194 официального отчета КНС 2018: Комиссия по наркотическим средствам (2018), *Доклад о работе шестьдесят первой сессии (8 декабря 2017 года и 12-16 марта 2018 года)*, E/CN.7/2018/13, <http://undocs.org/E/2018/28>
13. Также см. Пункт 194 официального отчета КНС 2018: Комиссия по наркотическим средствам (2018), *Доклад о работе шестьдесят первой сессии (8 декабря 2017 года и 12-16 марта 2018 года)*, E/CN.7/2018/13, <http://undocs.org/E/2018/28>
14. См.: http://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_61/Draft_Workplan_25.06.18_6PM_fin_al.pdf
15. См. Пункт 5 постановляющей части Резолюции 60/1 КНС: http://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_60/CNDres_2017/Resolution_60_1_60CND.pdf
16. См.: <http://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/2019/2019-high-level-ministerial-segment-preparatory-process-intersessionals.html>
17. См.: http://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_61/Draft_Workplan_25.06.18_6PM_fin_al.pdf
18. Ссылка на Венский комитет НПО по наркотикам, а не на Рабочую группу гражданского общества (CSTF), вероятно, является ошибкой со стороны УНП ООН, поскольку в Резолюции 61/10 предусматривается, что CSTF назначает одного участника панельной дискуссии для каждого круглого стола
19. Комиссия по наркотическим средствам (16 февраля 2018 года). *Выступление Его Превосходительства посла Педро Мойтиньо де Алмейды, координатора обсуждений КНС по итогам ССГА ООН: Третий раунд тематических обсуждений по итогам ССГА ООН (сентябрь - ноябрь 2017 года)*, E/CN.7/2018/CRP.1, https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_61/E_CN7_2018_CRP1_V1800867.pdf
20. Веб-страница с заявлениями со стороны агентств ООН, гражданского общества, государств-членов и других лиц, доступна по ссылке: <http://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/2019/2019-high-level-ministerial-segment-contributions.html>
21. См.: <http://www.unodc.org/ungass2016/en/contributions.html>
22. См. Пункт 1 (b) постановляющей части резолюции 61/10, https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_61/CND_res2018/CND_Resolution_61_10.pdf

23. См. Пункт 1 (d) постановляющей части Резолюции 60/1 КНС "Доклад Председателя об общих прениях будет представлен на пленарном заседании, дополнительно к докладу об основных вопросах, затронутых в рамках круглых столов, которые должны быть резюмированы сопредседателями этих круглых столов."
24. <https://sustainabledevelopment.un.org/?menu=1300>
25. Т. е. программа защиты свидетелей
26. См.: <http://vngoc.org/wp-content/uploads/2018/05/CSTF-Announcement-5.27.pdf>
27. См.: <https://www.cstfondrugs.org/membership/>
28. Вскоре доступно на сайте CSTF по ссылке: <http://www.cstfondrugs.org>
29. Международный консорциум по наркополитике (июнь 2018), *Предложения IDPC для министерского сегмента 2019 года*, http://fileservr.idpc.net/library/IDPC-asks-2019_ENGLISH.pdf
30. Международный консорциум по наркополитике (март 2018), *Что дальше? Возможности после ССГА ООН в 2019 году (Версия 5)*, <https://idpc.net/publications/2018/03/what-comes-next-post-ungass-options-for-2019-version-5>
31. См. Пункт 36 постановляющей части Политической декларации и Плана действий 2009 года по «мировой проблеме наркотиков»
32. Управление Организации Объединенных Наций по Наркотикам и Преступности (2018 год), *Всемирный доклад о наркотиках 2018 года*, <https://www.unodc.org/wdr2018/>
33. Управление Организации Объединенных Наций по Наркотикам и Преступности (2011 год), *Всемирный доклад о наркотиках 2011 года*, https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/World_Drug_Report_2011_ebook.pdf
34. Управление Организации Объединенных Наций по Наркотикам и Преступности (2013 год), *Всемирный доклад о наркотиках 2013 года*, https://www.unodc.org/unodc/secured/wdr/wdr2013/World_Drug_Report_2013.pdf
35. Там же
36. См. Пункт 3 постановляющей части Резолюции 60/1 КНС
37. Преамбула Итогового документа ССГА ООН 2016 г.
38. Полное заявление делегации Канады и резюме обсуждений внеочередного заседания КНС, состоявшегося 25 июня 2018 года, можно найти по ссылке: <http://cnblog.org/2018/06/cnd-intersessional-25-june-2018/>
39. См.: Международный консорциум по наркополитике (июнь 2018), *Предложения IDPC для министерского сегмента 2019 года*, <https://idpc.net/publications/2018/06/idpc-asks-for-the-2019-ministerial-segment>; Также: Международный консорциум по наркополитике (апрель 2015), *На пути к ССГА ООН 2016: Предложения относительно процессов и политики со стороны IDPC*, http://fileservr.idpc.net/library/UNGASS-asks_External_04-2015_ENGLISH.pdf

40. М. Джелсма, Н. Бойстер, Д. Бьюли-Тейлор, М. Фицморис и Дж. Уолш (март 2018 г.), *Баланс стабильности договора и внесение изменений: изменение конвенций ООН о контроле над наркотиками в целях содействия регулированию каннабиса* (WOLA, Транснациональный институт и Глобальная обсерватория наркополитики), https://www.tni.org/files/publication-downloads/balancing_treaty_stability_and_change.pdf
41. См.: http://www.who.int/medicines/access/controlled-substances/UNSG_SignedDGletter.pdf
42. Пункт 1 постановляющей части Политической декларации и Плана действий 2009 года: "Мы подтверждаем свою непоколебимую приверженность обеспечению того, чтобы деятельность по всем аспектам сокращения спроса, сокращения предложения и международного сотрудничества осуществлялась в полном соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, международного права и Всеобщей декларации прав человека на основе полного уважения суверенитета и территориальной целостности государств, принципа невмешательства во внутренние дела государств, всех прав человека, основных свобод, достоинства, присущего всем людям, и принципов равноправия и взаимного уважения между государствами."
43. Преамбула Итогового документа ССГА ООН: "Мы подтверждаем свою непоколебимую приверженность обеспечению того, чтобы деятельность по всем аспектам сокращения спроса и связанных с этим мер, сокращения предложения и связанных с этим мер и международного сотрудничества осуществлялась в полном соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, международного права и Всеобщей декларации прав человека на основе полного уважения суверенитета и территориальной целостности государств, принципа невмешательства во внутренние дела государств, всех прав человека, основных свобод, достоинства, присущего всем людям, и принципов равноправия и взаимного уважения между государствами."
44. 37-я сессия Совета по правам человека, пункт 2: Ежегодный доклад и устный доклад Верховного комиссара по правам человека о деятельности его Управления и последних событиях в области прав человека, <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/NewsDetail.aspx?NewsID=22772&LangID=E>
45. Международный комитет по контролю над наркотиками (2018 год), *Ежегодный доклад МККН за 2017 год*, стр. 44, https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2017/LAUNCH/Special_Topics/1_Drug_control_and_human_rights_p44-45_No1.pdf
46. См. Пункт 7 постановляющей части Резолюции 60/1 КНС
47. См., например: Бьюли-Тейлор, Д. (2017), "Переориентация показателей: могут ли цели устойчивого развития разрешить проблему с показателями и модернизировать международную политику контроля над наркотиками?" *Наркотики и алкоголь сегодня*, 17 (2): 98-112. Также см. Краткое изложение различных дополнительных мероприятий КНС по проблеме индикаторов за последние несколько лет: <http://cndblog.org/2017/03/preparing-for-2019-drug-policy-objectives-and-indicators-system-wide-coherence-and-the-sustainable-development-agenda/>, <http://cndblog.org/2015/03/towards-better-measurements-and-improved-system-wide-coherence-policy-indicators-development-and-public-health/> и <http://cndblog.org/2014/03/side-event-current-drug-policies-evaluating-indicators-examining-future-options/>
48. Отчет встречи доступен по ссылке: http://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_61/E_CN7_2018_CRP2_V1800883.pdf

49. Бьюли-Тейлор, Д. (2017), "Переориентация показателей: могут ли цели устойчивого развития разрешить проблему с показателями и модернизировать международную политику контроля над наркотиками?" *Наркотики и алкоголь сегодня*, 17 (2): 98-112
50. Управление Верховного комиссара по правам человека, (2018 год), *Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о выполнении совместных обязательств по эффективному решению и противодействию мировой проблеме наркотиков в отношении прав человека*, A/HRC/39/39, https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session39/Documents/A_HRC_39_39.docx
51. Международный консорциум по наркополитике (март 2018), "Вопросы ССГА ООН": *Достигнутый прогресс и оставшиеся проблемы*, <http://fileserv.idpc.net/library/Review-of-IDPC-UNGASS-Asks.pdf>
52. Заметки призвали другие агентства ООН принимать участие в решении соответствующих вопросов наркополитики, "определить оперативные рекомендации, которые относятся к их областям специализации", и осуществить их по согласованию с УНП ООН, МККН и ВОЗ. См. Пункт 102 постановляющей части *Резолюции 72/198 Генеральной ассамблеи ООН (2017) Международное сотрудничество для борьбы с мировой проблемой наркотиков*, A/RES/72/198, https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/72/198; и Пункт 7 постановляющей части *Резолюции 60/6 Комиссии по наркотическим средствам (2017 год). Усиление координации и сотрудничества между подразделениями Организации Объединенных Наций и соответствующими внутренними секторами, включая сектора здравоохранения, образования и уголовного правосудия, для решения и противодействия мировой проблеме наркотиков*, http://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_60/CNDres_2017/Resolution_60_6_60CND.pdf
53. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (19 июля 2017 года), *Международное сотрудничество в борьбе с мировой проблемой наркотиков*, <http://fileserv.idpc.net/library/V1705210.pdf>
54. Например, 71-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, состоявшаяся в мае 2018 года, включила в повестку дня пункт "Направление общественного здравоохранения в рамках мировой проблемы наркотиков (решение WHA70 (18) (2017 год))", http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA71/A71_1Rev1-en.pdf
55. В соответствии с Резолюцией 37/42 "Вклад в осуществление совместной приверженности делу эффективного решения и противодействия мировой проблеме наркотиков в отношении прав человека" (A/HRC/37/L.41), принятой на 37-й сессии в феврале - марте 2018 года, Совет по правам человека вновь обсудил этот вопрос на своей 39-й сессии 10-28 сентября 2018 года в связи с запуском доклада УВКПЧ о реализации положений ССГА ООН, <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session39/Pages/39RegularSession.aspx>
56. См. Параллельное мероприятие 16 июля по теме "Проблема прав человека: судебные и внесудебные убийства во время авторитаризма и войны с наркотиками", <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2018/programme>

57. Генеральная Ассамблея ООН (2017), *Резолюция 72/198. Международное сотрудничество для решения и противодействия мировой проблемой наркотиков*, A/RES/72/198, https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/72/198
58. В том числе в рамках внеочередного заседания КНС 25 июня и во время сессии ЭКОСОК в июле 2018 года
59. Доступно по ссылке: <https://www.documentcloud.org/documents/4901223-Global-Call-to-Action-on-the-World-Drug-Problem.html>
60. С. Оакфорд (18 сентября 2018 г.) "Администрация Трампа организует встречу в ООН, чтобы развязать международную войну с наркотиками", *The Intercept*, <https://theintercept.com/2018/09/18/un-drug-policy-trump-united-nations/>
61. А. Холпуч (19 марта 2018), "Трамп призывает к смертной казни для наркоторговцев в качестве основной меры борьбы с опиатами", *The Guardian*, <https://www.theguardian.com/us-news/2018/mar/19/donald-trump-death-penalty-drug-dealers-opioids-new-hampshire>; Также: К. Херрера, (11 марта 2018 г.), "Президент Дональд Трамп призывает к смертной казни для торговцев наркотиками", *Huffington Post*, https://www.huffingtonpost.co.uk/entry/donald-trump-death-penalty-drug-dealers-pennsylvania_us_5aa481d8e4b07047bec724c1; М. Валверде (14 марта 2018 г.), "Дональд Трамп утверждает, что Китай и Сингапур применяют смертную казнь в отношении наркоторговцев" *Politifact*, <https://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2018/mar/14/donald-trump/donald-trump-says-china-singapore-have-death-penal/>
62. Н. Бах (26 февраля 2018), "Трамп поддерживает смертную казнь для наркоторговцев в знак уважения к авторитарному филиппинскому лидеру", *Fortune*, <http://fortune.com/2018/02/26/trump-death-penalty-capital-punishment-drug-dealers-duterte/>
63. Резолюция 61/4 КНС "Содействие мерам по предотвращению передачи ВИЧ от матери ребенку, гепатиту В и С и сифилису среди женщин, употребляющих наркотики", http://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_61/CND_res2018/CND_Resolution_61_4.pdf
64. Резолюция 61/7 КНС "Удовлетворение особых потребностей уязвимых членов общества в ответ на мировую проблему наркотиков", http://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/Resolutions_Decisions/Resolutions-Decisions_2010-2019.html
65. Резолюция 61/11 КНС "Содействие нестигматизирующему подходу к обеспечению доступа к услугам по охране здоровья и социальным услугам для потребителей наркотиков" http://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/Resolutions_Decisions/Resolutions-Decisions_2010-2019.html
66. Управление Верховного комиссара по правам человека (2018), *Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о выполнении совместных обязательств по эффективному решению и противодействию мировой проблеме наркотиков в отношении прав человека*, A/HRC/39/39, https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session39/Documents/A_HRC_39_39.docx

67. См. пункт 100 и 104: Генеральная Ассамблея ООН (2017), Резолюция 72/198. Международное сотрудничество для решения и противодействия мировой проблеме наркотиков, A/RES/72/198, https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/72/198; См. также пункт 93 и 95 постановляющей части Резолюции 71/211 Генеральной Ассамблеи ООН (2016). Международное сотрудничество для решения и противодействия мировой проблеме наркотиков, A/RES/71/211, <https://undocs.org/A/RES/71/211> A/RES/72/198, <http://www.un.org/en/index.html>

Об этой адвокационной заметке

В данной адвокационной заметке изложены основные вопросы для обсуждения государствами-членами ООН, показывающие, какие из целей Политической декларации и Плана действий 2009 года были достигнуты с момента принятия этих документов, включая положения Заключительного документа ССГА ООН и возможные последствия во время имплементации следующего этапа международной наркополитики.

IDPC - Международный консорциум по наркополитике

Пятый этаж, 124-128 Сити Роуд,

Лондон EC1V 2NJ, Великобритания

Телефон: +44 (0)20 7324 2975

Email: contact@idpc.net

Сайт: www.idpc.net

О Международном консорциуме по наркополитике

Международный консорциум по наркополитике представляет собой глобальную сеть неправительственных организаций, которые специализируются в вопросах, связанных с производством и употреблением нелегальных наркотических средств. Консорциум продвигает объективные и открытые дебаты об эффективности, курсе и содержании наркополитики на национальном и международном уровнях, и поддерживает политики, которые базируются на доказательствах и эффективны в части снижения вреда, связанного с наркотиками. Консорциум создает тематические краткие обзоры, распространяет отчеты своих организаций-членов о практических вопросах, касающихся наркотиков, и предлагает консультационные услуги лицам, ответственным за выработку политики, и представителям органов власти по всему миру.

О переводе данной заметки

Адвокационная заметка “На пути к министерскому сегменту 2019 года” была переведена [Евразийской ассоциацией снижения вреда](#) в рамках деятельности [Международного консорциума по снижению вреда](#) с целью усилить адвокационный потенциал сообщества людей, употребляющих наркотики, в области реформы репрессивных законов и политик, что в свою очередь окажет влияние на распространение ВИЧ-инфекции среди людей, употребляющих наркотики в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. Сообщества людей, употребляющих наркотики из Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Литвы, Молдовы, России, Эстонии совместно с региональными организациями Евразийская сеть людей, употребляющих наркотики (ЕСЛУН) и Евразийская ассоциация снижения вреда (ЕАСВ) объединили усилия для создания и укрепления движения #Наркономика: с улицы в правительство, сосредоточив внимание на вопросах, связанных с тем, как нынешняя наркополитика влияет на благополучие и безопасность людей, употребляющих наркотики в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) и странах Балтики. Цель движения - реформировать наркополитику в странах, основываясь на ценностях жизни каждого человека, правах человека и научных данных.

Благодарим Фонд Роберта Карра в поддержку сетевых объединений (RCNF) за ресурсную поддержку.

© Публикация Международного консорциума по наркополитике 2018

Дизайн: Мэтью Берч, mathew@mathewbirch.com

Частично финансируется:

OPEN SOCIETY
FOUNDATIONS

**ROBERT
CARR
FUND**
for civil society
networks